

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Каюмова М.М. Женская переписка в Италии XVI в. и изменение роли женщины // Филология: научные исследования. 2025. № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.7.75305 EDN: IFORQL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75305

Женская переписка в Италии XVI в. и изменение роли женщины

Каюмова Мария Маратовна

ORCID: 0000-0001-8777-4639

преподаватель; Учебно-научный Российско-итальянский центр; Российский государственный гуманитарный университет

107564, Россия, г. Москва, Богородское р-н, ул. Наримановская, д. 25 к. 3, кв. 55

✉ kaumovamaria@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.7.75305

EDN:

IFORQL

Дата направления статьи в редакцию:

26-07-2025

Аннотация: Предметом исследования является женская переписка Италии конца XV–XVI вв. (Изотта Ногарола, Лукреция Торнабуони, Лаура Баттиферри и Вероника Гамбара) раскрывающая трансформацию социальной роли женщин в указанный исторический период. Изучаются личные письма, демонстрирующие внутренние переживания и борьбу женщин за право быть признанными в культурной среде. Используются методы историко-филологического анализа и сопоставления. Работа демонстрирует, как посредством переписки женщины начинали приобретать общественный голос и личный авторитет, преодолевая ограничения общества и собственную робость. Новизна исследования заключается в выявлении конкретных примеров, показывающих поэтапное продвижение женщин в область науки и литературы, их влияние на культурную среду и укрепление женского присутствия в культуре и обществе. Метод исследования основан на историко-филологическом анализе женской переписки XVI века. Используется сравнительный подход для выявления изменений в социальной роли женщин. Новизна исследования заключается в

рассмотрении редких документов, незнакомых отечественному исследователю. Переводы выполнены автором статьи. На базе переписки показано, как постепенно женщины обретали уверенность в собственных силах, литературных способностях, а также значимость в глазах общественности, расширяя традиционные представления о женских возможностях и правах, снимая ограничения, которые веками ограничивали женщин. Выводы демонстрируют, что переписка позволяет увидеть не только изменения в положении женщин, но и механизмы преодоления гендерных стереотипов, становления женского самосознания и укрепления позиций женщин в культурно-социальной жизни эпохи Возрождения. При этом, несмотря на изменившиеся внешние обстоятельства и в целом одобрительное отношение к женской литературе в XVI в., полностью преодолеть ограничения не удается.

Ключевые слова:

Женская переписка, XVI век, Италия, Изотта Ногарола, Возрождение, Лаура Баттиферри, Положение женщин, Лукреция Торнабуони, Изменение роли женщин, Вероника Гамбара

В 1436 г. девятнадцатилетняя Изотта Ногарола написала письмо гуманисту Гуарино да Верона, в надежде, что он поддержит ее в ученых занятиях. Ногарола принадлежала к древнему аристократическому роду, в котором занятия науками почитались – как утверждает исследовательница В. Кокс даже среди семей похожего социального статуса образование дочерей не было правилом, скорее, можно говорить о личном выборе семьи и об особых семейных традициях. Умение читать и писать было обязательным лишь для жен правителей, поскольку она зачастую выполняла функции мужа во время его отъездов или после его смерти. Более того образованность таких женщин одобрялась обществом [\[10, с. 4-5\]](#).

Итак, юный возраст Ногаролы и ее недостаточно высокий социальный статус, (недостаточно высокий, чтобы занятия науками воспринимались без предубеждения) подтолкнули ее к этому письму. В первом письме Изотта признает, что она «неопытна в литературных занятиях» [\[1, с. 193\]](#), и поэтому боялась писать известному гуманисту, но, «движимая его похвалой» [\[1, с. 193\]](#), все же решилась высказать ему признательность. Первое письмо достаточно короткое, в нем Изотта признает, что, узнав о том, что Гуарино высоко оценил ее ум в беседе со своим знакомым, она «должна уже меньше заботиться о суждениях других» [\[1, с. 193\]](#). В конце письма она называет Гуарино «достопочтенным отцом» [\[1, с. 194\]](#) и признает, что считает его как бы своим родителем.

В этом первом письме мы видим неуверенность Ногаролы в собственных силах, а упоминание о том, что после похвалы Гуарино она может меньше думать об общественном мнении, наводит на мысль о том, что ее занятия встречают некоторое сопротивление. Ногарола стремится не только выразить Гуарино признательность, но ей очень важно получить от него публичное разрешение на занятия науками. Не получив ответ, во втором письме Ногарола изливает всю скорбь и отчаяние:

«Я обратилась к тебе, и так как я ничего не стою, ты больше [меня] не замечал, как если бы я никогда не рождалась. По городу меня высмеивают, мое сословие надо мной насмехается, нигде у меня нет постоянного пристанища, ослы меня мучают, кусая быки нападают с рогами» [\[1, с. 194\]](#).

Ногарола страдает из-за того, что женщина, по ее мнению, лишена права публично говорить, быть услышанной, оставлять память о себе, присутствовать в общественном пространстве. Попытки Ногаролы обрести право на ученый досуг, на занятия в соответствии с собственными желаниями, неизбежно наталкиваются на непонимание со стороны общества. Здесь важно отметить фразу «и так как я ничего не стою, ты больше [меня] не замечал» – мнение о себе Ногарола формирует исходя из внешних источников, а отсутствие ответа становится подтверждением ее незначительности. Она и правда не уверена в том, что женщине позволено заниматься науками, и положительный ответ Гуарино решил бы ее судьбу. Ногарола и сама разделяет низкую оценку женского пола – XVI в. с его многочисленными трактатами в защиту достоинства и благородства женщин еще впереди, а почву для него готовит Ногарола. О том, что пишущие женщины Кватроченто разделяют отрицательное отношение к женскому полу, упоминает и исследовательница М. Кинг [\[4, с. 711-773\]](#).

Интересно в связи с письмами Ногаролы привести письмо ее современницы, которая, однако, относилась к правящей флорентийской семье. Это Лукреция Торнабуони, жена Пьеро Медичи – она была блестяще образованна, писала стихотворения и поэмы, вела обширную переписку, дружила с гуманистами, и кроме того управляла многочисленным семейством, владела ремесленными мастерскими, после смерти мужа вела экономические, социальные и политические дела Флоренции [\[8, pp. 3-45\]](#). Нас интересует ее письмо к мужу из Рима, в котором она описывает потенциальную невесту сына Лоренцо:

«В четверг утром по дороге в Сан Пьеро я встретила мадонну Маддалену Орсини, сестру кардинала, рядом с которой шла ее дочь, 15 или 16 лет. Она была одета на римский манер, с покрывалом, и казалась мне в этой одежде очень красивой, белой и округлой, но поскольку девушка была укрыта, я не смогла ее полностью разглядеть» [\[6, p. 62\]](#).

Вполне типичное описание внешности девушки, которую любопытная Лукреция смогла лучше рассмотреть через несколько дней, уже будучи в гостях сестры кардинала:

«Волосы у нее не светлые, потому что она не из наших мест, они скорее рыжие и густые. Лицо немного кругловато, но несмотря на это, кажется мне приятным, шея стройная, но немного тонкая или, лучше сказать, изящная. Грудь мы не смогли разглядеть, потому что римлянки прикрывают грудь, но кажется, что она вполне хороша. Она держит голову не прямо, как наши флорентийские девушки, а наклонив вперед, и мне кажется, делает это, потому что стыдится, хотя я не вижу в ней ничего того, чего она могла бы стыдиться. Ее руки длинные и изящные...» [\[6, pp. 62-63\]](#). После этого очень детального описания внешности Лукреция сразу переходит к перечислению родственников невесты, Клариче Орсини, упоминает еще несколько раз, как и в начале письма, что ее мать – сестра кардинала. Кроме цвета волос и длины рук про эту безмолвную девушку мы больше не узнаем ничего. Лукреция обращает внимание на внешний вид и здоровье девушки, необходимые для продолжения рода Медичи, а также на ее происхождение и экономическое положение семьи. Мы ничего не знаем про характер Клариче, кроме того, что она стыдлива, не располагаем сведениями о том, умеет ли она на момент встречи с Лукрецией читать и писать (выйдя замуж за Лоренцо, Клариче будет писать короткие письма родственникам). Поражает то, что Лукреция, находящаяся в атмосфере насыщенных культурных событий, общающаяся на равных с поэтами своего времени и сама являющаяся автором произведений в разных жанрах руководствуется в выборе невестки только ее здоровьем и приданым. Очевидно, что и сама Лукреция для своего времени является скорее исключением, чем правилом. Даже для правящей семьи,

живущей в центре гуманистических тенденций, образованность потенциальной невесты не является важным качеством, об этом не упоминается.

Совсем другие возможности были у поэтессы и правительницы Корреджо Вероники Гамбары, которая также оставила после себя сборник писем. Написанные в начале XVI в. (значительно позже, чем письма Ногаролы и Торнабуони), они показывают нам, что Гамбара вела переписку с Карлом V, Пьетро Бембо, Пьетро Аретино, Екатериной Медичи, а в ее доме собиравались интеллектуалы и писатели. Гамбара имела высокое социальное положение, славу и общественное признание (в «Жизнеописании Вероники Гамбары, написанном синьором Бальдассаре Камилло Дзамбони» автор называет ее «женщиной удивительного дарования, в особенности в итальянской поэзии и прозе, восхваляемой почти всеми литераторами ее времени и последующих»^[7, p. 25], а ее дом он считает «публичной Академией»^[7, p. 64]). Несмотря на это в письме Пьетро Бембо от 22 января 1531 г., которое она сопровождает двумя сонетами на смерть Саннадзаро, в ожидании оценки гуманиста Гамбара извиняется за то, что она «женщина и невежественна»^[7, p. 112]. Переписка с Бембо, длящаяся в течение долгих лет, чем-то напоминает переписку Ногаролы с Гуарино да Верона: Гамбара, несмотря на уже достаточную известность, выступает в ней в роли ученицы, просительницы, пишет, чтобы получить одобрение наставника. В письме к Бембо от 19 сентября 1536 г. Гамбара просит его «высказать мнение о полученном сонете и исправить его»^[7, p. 115], в письме от 29 октября 1549 г., которое она сопровождает сонетом пишет: «я решилась отправить вам мой сонет, который еще никто не видел, рожденный неизвестно как...»^[7, pp. 126-127], как бы заранее извиняясь за возможное несовершенство стиля.

Несмотря на упоминание о собственном несовершенстве, и некоторую робость в письмах к учителю, мы видим значительное изменение по сравнению с предшественницей Ногаролой – судя по имеющемуся в нашем распоряжении сборнике переписка Гамбары и Бембо длилась с 1529 г. по 1547 г. и закончилась в связи со смертью Бембо. Гуманист давал поэтессе советы, наставлял в литературных занятиях, исправлял и комментировал ее сонеты. Состоялся диалог и, хотя его нельзя назвать диалогом равных (на наш взгляд, Гамбара во всех письмах подчеркивает свой статус ученицы), можно говорить о некотором признании литературных талантов пишущей женщины. Гамбара получает право публично говорить, чего, например, была лишена ее предшественница Изотта Ногарола, она имеет собственный досуг и свой круг друзей, избранных ею по личному вкусу и предпочтениям. Мы также видим, что Гамбара, отправляя сонеты Пьетро Бембо, стремится представить себя интеллектуалкой, занять определенную нишу в культурной жизни своего времени, а также обрести славу.

Интересно упомянуть письмо Гамбары к поэту Франческо Мария Мольца, в котором она оплакивает преждевременную смерть молодого кардинала Ипполито Медичи. Смерть кардинала, на самом деле, является предлогом для описания собственных переживаний. Гамбара пользуется случаем, чтобы напомнить собеседнику о том, что она поэтесса, и приводит строчки из сонета, написанного по случаю:

« Ваше письмо с двумя сонетами на смерть несчастного Синьора заставили меня снова плакать, и погрузили во мрак, потому что, как вы справедливо пишете, погас не только свет Европы, но и всего мира. Я плачу не только с вами, но с Римом и со всем нашим безотрадным веком, который потерял все самое лучшее и красивое из того, что когда-либо было на земле.

Ах, смерть жестокая, ты погубила

Плод многих лет за несколько часов

Но зачем я говорю плод многих лет, если, едва успев расцвести, погиб тот, кто был достоин вечной жизни?» [\[7, pp. 137-139\]](#).

Далее Гамбара углубляется в описании собственных страданий, и в этом письме наиболее видно влияние Петрарки на ее лирику. Ее сосредоточенность на себе, на своем внутреннем мире, описание собственной скорби свидетельствуют об осознании ценности женского опыта. Важно, что лирический герой Петрарки – мужчина, и описываемый им опыт – это опыт мужской, в то время как здесь мы сталкиваемся с описанием женских чувств и опыта. Несмотря на это дальше Гамбара пишет: «Я бы не хотела говорить о такой возвышенной теме, достойной только вас» [\[7, p. 139\]](#), и здесь мы снова сталкиваемся с попыткой принизить собственные «женские» заслуги и литературные таланты. Но, кажется, что эта фраза является, скорее, данью традиции, фигурой вежливости по отношению к собеседнику, попыткой выразить уважение к его заслугам. Тот факт, что Гамбара на протяжении трех страниц описывает чувства, которые испытала после гибели Ипполито Медичи («Эта вселенская потеря настолько стала и моей, что она заставила меня чувствовать настолько сильную боль, что та превосходит любую, которую можно вообразить» [\[7, p. 139\]](#)) и считает это достойной темой для письма известному поэту, свидетельствует о том, что на самом деле она осознает собственный талант, а упоминания о невежестве – это лишь фигура речи.

Письма Гамбары написаны живым языком; особенной непосредственностью отличаются те, что адресованы торговцу и гонфалоньеру справедливости Лодовико Россо. Корреспонденты обмениваются сонетами, оказывают друг другу различные услуги, шутят друг над другом и показывают нам пример многолетней дружбы между выдающейся женщиной и влиятельным мужчиной. Гамбара не прочь блеснуть образованностью и начитанностью, отсылая Россо то к поэту Луиджи Пульчи «но кто ответил бы на эту гору пустословия, которая удивила бы Великого Морганте?» [\[7, p. 153\]](#), «письмо, которое вы мне пишете о этом Бартоломмео <...> меня так сильно смешит, что я боюсь умереть как Маргутте» [\[7, p. 179\]](#), то к Джованни Боккаччо «несмотря на то, что черта истинно человеческая – соболезнавать страждущим...» [\[7, p. 158\]](#).

Гамбаре, как мы видим, удалось примкнуть к «мужской» культуре, ее письма необыкновенно интересно читать, она не лишена юмора, щеголяет знанием литераторов, приводит цитаты из своих сонетов. Поэтесса стремится подчеркнуть свою включенность в интеллектуальное сообщество, у нее, как и у мужчин-гуманистов, появляется свой досуг, не связанный с домашними и семейными обязанностями, а также свой дружеский круг. Гамбара вступает в переписку с гуманистами и литераторами, высказывает мнение о их литературных произведениях, но даже, несмотря на это, в ее письмах мы по-прежнему встречаем упоминания о робости, невежестве, отсутствии таланта, а отношения с мужчинами-интеллектуалами скорее следует рассматривать как отношения наставников и ученицы, а не как отношения равных.

От поэтессы Лаура Баттиферри, жены скульптора Бартоломео Амманати, к сожалению, до нашего времени сохранилось лишь небольшое количество писем. Она состояла в переписке с гуманистом Бенедетто Варки и обращалась к нему как к старшему другу и наставнику. Из письма от 25 ноября 1560 г. мы узнаем, что Джунти напечатал книгу Баттиферры, и она просит Варки помочь ей в написании благодарности, ссылаясь на отсутствие подобного опыта [\[5, p. 323\]](#).

И снова странное заявление для тридцатисемилетней поэтессы, которая, согласно В. Киркхэм, к этому времени уже является членом урбинской *Accademia degli Assorditi* (Академии Глухих) и сиенской *Accademia degli Intronati* (Академия Оглушенных), принята в интеллектуальные сообщества Сиены и Флоренции, и благодаря мужу находится в гуще культурных событий, например, дружит с ювелиром Бенвенуто Челлини и художником Аньоло Бронзино [\[9, pp. 1-55\]](#). Тем более удивительным оказывается отрывок из письма Варки от 21 июля 1561 г., в котором Баттиферри высказывает опасение о том, стоит ли ей посылать сонет некоей Лучии Бертани, ведь он, возможно, не понравился Варки. Страх получить неодобрение наставника соседствует с указанием на вовлеченность в культуру эпохи. Кроме того, письмо, по мнению В. Киркхэм, содержит сведения об утраченном сонете, посвященном болонской поэтессе Лучии дель Оро Бертани. Поэтессы не были лично знакомы, и Баттиферри написала Бертани сонет, чтобы поддержать ее позицию в полемике между Лодовико Кастельветро и Аннибале Каро. Критика Кастельветро «Песни лилий» Каро состояла в том, что Каро использовал выражения, которые отсутствовали у Петрарки. Лучия Бертани выступила посредником в этой полемике и написала два письма Каро. Лаура Баттиферри заняла в этой полемике позицию Каро и поддержала Лучию Бертани [\[9, pp. 46-48\]](#).

В этом же письме Баттиферри сообщает Варки, что она написала сонет на смерть Маркизы Масса, в котором использовала слово «sgombrare» в значении «уносить», за что получила критику от двух уважаемых синьоров. Их аргумент состоял в том, что этот глагол не употребляется в таком значении ни у одного уважаемого автора. Баттиферри в качестве защиты возражала, что во Флоренции каждый носильщик знает, что «sgombrare» означает «нести» (можно сделать вывод о том, что Баттиферра считает, что в литературный итальянский язык можно включать слова в том значении, в котором их используют в разговорной речи простые флорентийцы).

Примечателен очень подробный ответ на это письмо от Бенедетто Варки, в котором он на пяти страницах рассуждает о том, в каком значении следует употреблять глагол *sgombrare*. Варки считает, что носильщики не родились со знанием языка, а значит, могут ошибаться в употреблении слов. Но и образованные люди порой совершают ошибки, и для развития этой мысли он приводит в пример Цицерона, который был «самым красноречивым человеком из живущих и обладавшим большой ученостью» [\[9, p. 330\]](#), но допустил ошибку в письме к Помпонию Атикку и узнал о ней от гребца.

На наш взгляд, эти два письма Баттиферри и Варки показывают включенность в «спор о языке» и непосредственный интерес к этому процессу. Как нам представляется, Варки и Баттиферра занимают одну и ту же позицию относительно стратегии выбора лексических средств для литературного произведения. Такова же и точка зрения Бальдассаре Кастильоне на литературный язык, которую он формулирует в «Придворном». Согласно Кастильоне необходимо взять приятные и изящные слова и выражения из разговорной речи, но при этом не следует исключать и подражание высоким образцам. Кастильоне советует лишь избегать архаизмов из Петрарки и Боккаччо [\[2, с. 54-68\]](#). Безусловно, этот трактат и рассуждения о том, каким должен быть путь формирования единого литературного итальянского языка, не прошли мимо Лауры Баттиферри, которая, скорее всего, переняла их у своего наставника, Варки.

Как мы видим, вопрос об общем для всех итальянцев языке стоял особенно остро. В XVI в. Италия могла заявить о своем единстве как нации только в пространстве языка и культуры [\[3, с. 270-284\]](#). Флоренция перестает быть центром создания текстов на

литературном тосканском языке, а развитие получил разговорный флорентийский диалект. Переехав в 1555 г. во Флоренцию, Баттиферри попадает в атмосферу «спора о языке», в котором стремится принять непосредственное участие, в частности, посылая утерянный ныне сонет Лучии Бертани.

Рассмотренные нами письма достаточно противоречивы. Если письма Изотты Ногаролы показывают ее первые робкие попытки заявить о себе как о гуманистке и получить поддержку Гуарино да Верона (как мы видим из письма ее современницы Лукреции Торнабуони, даже в правящей семье женская образованность не рассматривается как первостепенно важное качество), то упоминание о низком стиле, отсутствии таланта к письму кажется странным в письмах Вероники Гамбары и Лауры Баттиферри. Их восхваляют современники-мужчины, они ведут переписку с гуманистами. Несмотря на изменившиеся внешние обстоятельства и одобрительное отношение к женской литературе в XVI в., создается впечатление, что женщины-писательницы еще сами не осознали до конца, что достойны занять почетное место в традиционном мужском литературном каноне.

На рост интереса к женской литературе и признание за женщинами прав заниматься литературой и науками указывает и тот факт, что поэтические сборники Гамбары и Баттиферры печатаются еще при их жизни и получают широкое распространение. Во втором издании «Жизнеописаний» 1568 г. Вазари включает единственное жизнеописание женщины-скульптора – Проперции Росси, а в конце упоминает писательниц Веронику Гамбару, Лауру Баттиферру, Изотту Ногаролу и художницу Софонисбу Ангвиссолу. В 1599 г. Лодовико Доменики публикует сборник («Различные стихотворения разных благороднейших и выдающихся женщин, собранные синьором Лодовико Доменики и посвященные синьору Джаннотто Кастильоне миланскому дворянину», что показывает эволюцию в отношении к женщине. Женщины больше не могут сказать про себя словами Изотты Ногаролы, что «их никто не замечает, как если бы они никогда не рождались»^[1, с. 194], они постепенно осваивают публичное пространство и заявляют о своем праве быть услышанными.

Библиография

1. Переписка Изотты Ногарола и Гуарино из Вероны // Традиции воспитания и образования в Европе XI–XVII веков. – Иваново, 1995. – С. 206.
2. Кастильоне, Б. Придворный / Б. Кастильоне ; перевод с итальянского П. Епифанова. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022.
3. Топорова, А. В. Спор о языке / А. В. Топорова // История литературы Италии. – Т. II, кн. II. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – 720 с.
4. King, M. Book-Lined Cells: Women and Humanism in the Early Italian Renaissance // Beyond Their Sex: Learned Woman of the European Past. – New York; London, 1980.
5. Laura Battiferra and Her Literary Circle / edited and translated by Victoria Kirkham. – Chicago: University of Chicago Press, 2006. – 494 p.
6. Tornabuoni, L. Lettere / a cura di P. Salvadori. – Firenze: Olschki, 1993. – 214 p.
7. Rime e Lettere di Veronica Gambara / raccolte da Felice Rizzardi. – Brescia: Gianmmaria Rizzardi, 1759.
8. Salvadori, P. Introduzione / Lucrezia Tornabuoni. Lettere / a cura di P. Salvadori. – Firenze: Olschki, 1993. – 214 p.
9. Kirkham, V. Volume Editor's Introduction // Laura Battiferra and Her Literary Circle / edited and translated by Victoria Kirkham. – Chicago: University of Chicago Press, 2006. – 494 p.
10. Cox, V. Women's Writing in Italy, 1400–1600. – Baltimore, 2008. EDN: QUNAZF

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье представлены результаты исследования женской переписки в Италии XVI в. и изменение роли женщины. Актуальность работы обусловлена исследовательским интересом к женской литературе и к развитию представлений о женщине в литературе и науке. Общеизвестно, что в эпоху Возрождения даже в среде гуманистов долгое время сохранялись традиционные взгляды на место женщины в культуре и науке. Видится важным проследить изменение роли женщины в итальянском обществе, как «они постепенно осваивают публичное пространство и заявляют о своем праве быть услышанными». Эмпирическим материалом послужили письма Изотты Ногаролы, итальянской писательницы-гуманистки эпохи Возрождения, поэтессы Лукреции Торнабуони, супруги Пьеро ди Козимо Медичи, Корреджо Вероники Гамбары, итальянской поэтессы и государственного деятеля эпохи Ренессанса, поэтессы Лауры Баттиферри.

Теоретической основой исследования выступили работы, посвященные женщине в итальянском гуманизме и женской литературе в Италии. Библиография составляет 10 источников. В целом, библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако, по мнению рецензента, автору(ам) следует чаще апеллировать к собственным научным трудам по изучаемой проблематике, в том числе к научным работам, изданным в последние 3 года, что позволило бы судить об актуальных достижениях научного сообщества в данной области знания.

Методология исследования определена поставленной целью и задачами и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, научный поиск, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию материала, методы социокультурного и интертекстуального анализа; метод сравнительно-исторического анализа и др.

В ходе исследования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, проанализированы письма женщин разного возраста и социального статуса (у Изотты Ногаролы «юный возраст и недостаточно высокий социальный статус», чтобы «занятия науками воспринимались без предубеждения»; «совсем другие возможности были у поэтессы и правительницы Корреджо Вероники Гамбары», которой «удалось примкнуть к «мужской» культуре, ее письма необыкновенно интересно читать, она не лишена юмора, щеголяет знанием литераторов, приводит цитаты из своих сонетов»; Лукреция Торнабуони относилась к правящей флорентийской семье, «была блестяще образованна, писала стихотворения и поэмы, вела обширную переписку, дружила с гуманистами»). Проведенный качественный анализ позволил автору(ам) прийти к обоснованным выводам о том, что «несмотря на изменившиеся внешние обстоятельства и одобрительное отношение к женской литературе в XVI в., создается впечатление, что женщины-писательницы еще сами не осознали до конца, что достойны занять почетное место в традиционно мужском литературном каноне», «признание за женщинами прав заниматься литературой и науками указывает и тот факт, что поэтические сборники Гамбары и Баттиферры печатаются еще при их жизни и получают широкое распространение» и пр.

Результаты, полученные в ходе анализа, имеют теоретическую значимость и

практическую ценность: они вносят определенный вклад в изучение феномена итальянской женской литературы и изменения роли женщины в гуманистическом итальянском обществе эпохи Возрождения, могут использоваться в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по истории и теории зарубежной литературы.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стил изложения тяготеет к научному типу. Все замечания носят рекомендательный характер. Рукопись имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».